

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ КАК ПРЕДМЕТА УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические и правоприменительные проблемы, возникающие при определении понятия «культурные ценности» как предмета преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации, а также вопросы унификации терминологического аппарата в сфере уголовно-правовой охраны культурного наследия.

Действующее уголовное законодательство Российской Федерации не содержит единого понятийного аппарата для обозначения предметов преступлений, посягающих на культурные ценности, что создает существенные трудности при квалификации данных деяний, на что указывают многие исследователи данной проблемы. Различные составы преступлений (ст. 164, 190, 226, 226.1, 243, 243.1, 243.2, 243.3, 243.4 УК РФ) используют несовпадающую терминологию для описания фактически тождественных предметов. Предложен комплекс мер по унификации терминологии и закреплению единого понятия «культурные ценности», выделение юридически значимых признаков, позволяющих отграничить культурные ценности от иных предметов материального мира при квалификации деяний.

Ключевые слова: культурные ценности, предмет преступления, уголовно-правовая охрана, памятники истории и культуры, объекты культурного наследия, терминологическая неопределенность, квалификация преступлений, хищение предметов особой ценности.

Для цитирования: Майоров А. В. Проблемы определения культурных ценностей как предмета уголовно-правовой охраны // Проблемы права. 2026. № 2 (102). С. 94–100. DOI: 10.24412/2075-7913-2026-2(102)-94-100

PROBLEMS OF DEFINING CULTURAL VALUES AS A SUBJECT OF CRIMINAL LAW PROTECTION

94

Abstract. This article examines the theoretical and law enforcement issues arising in defining the concept of “cultural property” as the subject of crimes under the Criminal Code of the Russian Federation, as well as issues of unifying terminology in the area of criminal law protection of cultural heritage.

Current criminal legislation of the Russian Federation does not contain a unified conceptual framework for designating the subjects of crimes that infringe upon cultural property, which creates significant difficulties in classifying these acts, as pointed out by many researchers of this issue. Various crimes (Articles 164, 190, 226, 226.1, 243, 243.1, 243.2, 243.3, 243.4 of the Criminal Code of the Russian Federation) use inconsistent terminology to describe essentially identical objects. A set of measures is proposed to standardize terminology and establish a unified concept of “cultural property,” identifying legally significant characteristics that allow for distinguishing cultural property from other material objects when classifying crimes.

Keywords: cultural property, subject of crime, criminal law protection, historical and cultural monuments, cultural heritage sites, terminological ambiguity, classification of crimes, theft of items of special value.

Введение. Культурные ценности представляют собой уникальное достояние каждого народа, формирующее национальную идентичность, историческую память и духовный потенциал современного общества. В условиях глобализации и роста криминальных угроз вопросы их охраны приобретают особую значимость. В числе стратегических приоритетов устойчивого развития страны противоправные посягательства на объекты культуры выделяются как основные угрозы национальной безопасности Российской Федерации. При этом уголовное законодательство является важнейшим инструментом обеспечения сохранности культурных ценностей.

Описание исследования. Действующий Уголовный кодекс РФ (Далее — УК РФ) содержит несколько составов преступлений, предметом которых выступают культурные ценности или сходные объекты. Однако законодатель использует различную терминологию для обозначения практически тождественных предметов, что приводит к снижению эффективности уголовно-правовой охраны в значительной степени, на что указывает анализ законодательства и правоприменительной практики.

Цель настоящей работы — исследовать проблемы определения культурных ценностей как предмета уголовно-правовой охраны, проанализировать существующие подходы к пониманию данного понятия в международном и российском праве, выявить терминологические коллизии в действующем уголовном законодательстве, а также предложить пути унификации понятийного аппарата в целях повышения эффективности правоприменения.

Методология исследования базируется на общенаучных методах (анализ, синтез, системный подход, классификация) и частно-научных (формально-юридический, сравнительно-правовой, метод правового моделирования). Анализ проведен на основе действующего уголовного законодательства РФ, международных правовых актов, материалов судебной практики и критического осмысления научных позиций, представленных в работах В. Г. Беспалько, Н. С. Гончаровой, А. О. Дармилова, З. Г. Дербок, М. В. Девиченского, Л. Р. Клебанова, А. К. Князькиной, А. Ф. Манаповой, Е. В. Пономаренко и других авторов.

Рассматривая терминологическую неопределенность в уголовном законодательстве необходимо отметить, что при описании посягательств на культурные ценности законодатель не придерживается единой терминологии, определяя их предмет. Так, в названии ст. 164 УК РФ указываются «предметы, имеющие особую ценность», а в самой статье речь уже идет о «предметах или документах, имеющих особую историческую, научную, художественную или культурную ценность»¹. В ст. 190 УК РФ рассматриваемый признак именуется «предметами художественного, исторического и археологического достояния народов Российской Федерации и зарубежных стран» [10. С. 128], подразумевая под ними только движимые вещи. Статья 243 УК РФ, озаглавленная «Уничтожение или повреждение памятников истории и культуры», запрещает посягательства на памятники истории, культуры, природные комплексы или объекты, взятые под охрану государства, а также на предметы или документы, имеющие историческую или культурную ценность². Кроме того, предметом преступления, предусмотренного статьей 243–243.4 УК РФ являются объекты культурного наследия [9. С. 46]. Из этого следует, что действующее уголовное законодательство не выработало единого понятийного аппарата даже для собственных целей [7]. Несмотря на то, что указанные составы преступлений отнесены законодателем к разным главам Особенной части УК РФ и, соответственно, характеризуются разными родовыми и основными непосредственными объектами посягательств, им присущ единый дополнительный непосредственный объект: общественные отношения по поводу владения, пользования и обеспечения сохранности культурных ценностей. Некоторые авторы справедливо, на наш взгляд отмечают, что общность дополнительного непосредственного объекта и предмета посягательства позволяет условно объединить

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2018) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

² См.: Федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 26. Ст. 2432.

преступные деяния, предусмотренные указанными статьями, в одну классификационную группу [1; 6; 9].

Как справедливо отмечает В. Г. Беспалько, для описания предметов преступных посягательств, совершаемых в отношении или по поводу культурных ценностей, законодатель в тексте УК РФ, ни разу не повторившись, использовал следующие формулировки: «предметы или документы, имеющие особую историческую, научную, художественную или культурную ценность (ст. 164 УК РФ); культурные ценности (ч. 2 ст. 188 УК РФ); предметы художественного, исторического и археологического достояния народов РФ и зарубежных стран (ст. 190 УК РФ); памятники истории и культуры, предметы и документы, имеющие историческую или культурную ценность (ч. 1 ст. 243 УК РФ); памятники общероссийского значения (ч. 2 ст. 243 УК РФ)» [1. С. 128]. Таким образом, вместо единого понятия в уголовном законодательстве мы видим ряд определений, которые по сути указывают на единый предмет преступления. В связи с этим в правовой науке обоснованно предлагается заменить все многообразие терминов единым понятием «культурные ценности» [7; 8], что, несомненно, приведет к унификации уголовно-правовой терминологии и упростит правоприменительную практику.

Интересно, что международные правовые акты также не содержат единого определения культурных ценностей. Так, в Конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта (Гаага, 14 мая 1954 г.) закреплено, что «культурными ценностями считаются независимо от их происхождения и владельца ценности, движимые или недвижимые, которые имеют большое значение для культурного наследия каждого народа, такие как памятники архитектуры, искусства или истории, религиозные или светские, археологические месторасположения, архитектурные ансамбли, произведения искусства, рукописи, книги, другие предметы художественного, исторического или археологического значения, а также научные коллекции или важные коллекции книг, архивных материалов или репродукций ценностей»¹.

Статья 1 Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия к культурному наследию относит памятни-

ки, ансамбли и достопримечательные места, раскрывая содержание данных понятий преимущественно путем перечисления объектов, входящих в их состав.

Конвенция о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности определяет культурные ценности как ценности религиозного или светского характера, которые рассматриваются каждым государством как «представляющие значение для археологии, доисторического периода, истории, литературы, искусства и науки и относятся к определенным категориям»².

В Рекомендации ЮНЕСКО «Об охране движимых культурных ценностей» приводится примерное определение движимых культурных ценностей — все движимые ценности, которые являются выражением или свидетельством творчества человека или эволюции природы и которые имеют ценность с археологической, исторической, художественной, научной или технической точек зрения [2].

Можно отметить, что международные акты используют в основном перечневые подходы к определению культурных ценностей, не давая универсальной дефиниции, что обусловлено полагаем сложностью самого феномена культурных ценностей, многообразием их видов и форм.

Анализируя российское законодательство, необходимо отметить, что оно также отсутствует единое определение культурных ценностей. Так, Основы законодательства Российской Федерации о культуре (утв. ВС РФ 09.10.1992 № 3612-1) относят к культурным ценностям «нравственные и эстетические идеалы, нормы и образцы поведения, языки, диалекты и говоры, национальные традиции и обычаи, исторические топонимы, фольклор, художественные промыслы и ремесла, произведения культуры и искусства, результаты и методы научных исследований культурной деятельности, имеющие историко-культурную значимость здания, сооружения, предметы и технологии, уникальные в историко-культурном отношении территории и объекты»³. При этом в Основы законодатель-

¹ Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта (заключена в г. Гааге 14.05.1954) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1957. № 3. Ст. 54.

² Конвенция о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности (заключена в г. Париже 14.11.1970) // Сборник международных договоров СССР. Вып. XLIV. М., 1990. С. 506–513.

³ Основы законодательства Российской Федера-

ства включены как материальные, так и нематериальные объекты, что существенно расширяет понимание культурных ценностей.

Закон РФ от 15 апреля 1993 г. № 4804-1 «О вывозе и ввозе культурных ценностей» определяет культурные ценности как движимые предметы материального мира, находящиеся на территории РФ, и содержит перечень категорий предметов, подпадающих под его действие¹.

Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» от 25.06.2002 № 73-ФЗ оперирует понятием «объекты культурного наследия», фактически приравнивая их к памятникам истории и культуры².

Как справедливо отмечает Л. Р. Клебанов, понятия «культурные ценности» и «памятники истории и культуры» соотносятся как род и вид [6]. Л. Д. Прохорова отмечает, что памятниками истории и культуры можно считать только те объекты, которые состоят на учете в соответствующих органах [11]. При этом памятники истории и культуры являются по своей природе разновидностью культурных ценностей, а отличие между ними заключается в том, что памятники истории и культуры — это культурные ценности, признанные таковыми компетентными государственными органами, что влечет постановку их на государственный учет и предоставление им особой государственной охраны [6].

Рассмотрим предлагаемые в научной доктрине понятия и признаки культурных ценностей. Отметим, что в юридической литературе существует множество определений культурных ценностей. Так, В. Г. Беспалько предлагает следующую дефиницию: «культурные ценности — это движимые и недвижимые предметы и объекты светского или религиозного характера, обладающие историческим, художественным, научным или иным культурным значением для общества, вне зависимости от их происхождения и формы права на них» [1. С. 76].

ции о культуре (утв. ВС РФ 09.10.1992 № 3612–1) (ред. от 05.12.2017) // Российская газета. 1992. № 248.

¹ О вывозе и ввозе культурных ценностей: закон РФ от 15 апреля 1993 г. № 4804–1 (ред. от 04.08.2023) // Российская газета. 1993. № 91.

² Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации: Федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 26. Ст. 2432.

Л. Р. Клебанов понимает под культурными ценностями «материальные движимые и недвижимые предметы религиозного или светского характера, созданные человеком либо природой или человеком и природой, имеющие особую историческую, научную, архитектурную, художественную, археологическую, палеонтологическую, анатомическую, минералогическую, документальную, градостроительную, нумизматическую, филателистическую и иную культурную значимость для части общества, всего общества и государства независимо от формы собственности на них и времени их создания» [6]. Данное определение отличается широтой охвата и включает практически все возможные виды культурных ценностей, признавая возможность их создания как человеком, так и природой или человеком и природой совместно. А. Ф. Манапова предлагает «единый, полный термин, отражающий все признаки данного понятия, определив его как движимые и недвижимые ценности, которые являются достижениями человечества в области науки, культуры, искусства, имеющие большое значение для культурного достояния страны и последующих поколений, отражающие духовное состояние, развитие и наследие народов» [9. С. 48]. Н. С. Гончарова определяет культурные ценности как «уникальные предметы материального мира, созданные в результате деятельности человека и обладающие особой исторической, научной, художественной или иной ценностью» [3. С. 361].

Анализируя существующие научные позиции можно выделить следующие юридически значимые, в том числе для уголовного права, признаки культурных ценностей:

– *общественная значимость* — особая ценность объектов не для отдельных лиц или групп, а для общества в целом;

– *многоаспектная качественная значимость* — предмет или объект может обладать исторической, художественной, научной или культурной ценностью либо сочетать несколько из этих признаков одновременно;

– *материальность и связь с человеческой деятельностью* — культурные ценности возникают как результат созидательного труда человека либо в ходе целенаправленного преобразования уже существующих предметов;

– *возможность отнесения как к движимым, так и к недвижимым объектам;*

– наличие особого правового режима — многие культурные ценности находятся под государственной охраной, подлежат специальному учету.

При этом, *факультативными признаками* выступают: временной критерий (возраст объекта), материальная стоимость, уникальность, неповторимость [2].

Однако, особую сложность для правоприменительной практики представляет категория «особая ценность», используемая в ст. 164 УК РФ. В отличие от ст. 190 УК РФ, где речь идет о культурных ценностях в целом, ст. 164 УК РФ охраняет предметы, имеющие особую ценность¹. Как разъяснено в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», особая историческая, научная, художественная или культурная ценность похищенных предметов или документов определяется на основании экспертного заключения, учитывающего не только их стоимость в денежном выражении, но и значимость для истории, науки, искусства или культуры².

Однако, как справедливо отмечается в научной литературе, «формальным подтверждением особой ценности предмета может служить его отнесение в установленном законодательством порядке к особо ценным объектам культурного наследия народов РФ, взятие под охрану государством с внесением в охранные списки, нахождение в музеях, архивах, библиотеках и других государственных и муниципальных хранилищах культурных ценностей, старинный характер предметов (созданы более 100 лет назад)» [3. С. 101]. При этом оценочность категории «особая ценность» вызывает определенные дискуссии в современной научной среде. В качестве показателей особой ценности могут выступать историческая (связь с важными историческими событиями, личностями), научная (предмет как научный инструмент, образец научных исследований), художественная (произведения искусства) и культурная (в рамках традиций, обычаев) ценность [5, с. 39]. Однако подобные характе-

ристики не всегда однозначны и четко определены, что создает трудности при квалификации.

Анализ законодательства позволяет выделить следующие соотношения данных понятий:

1. Культурные ценности — наиболее широкое понятие, охватывающее как движимые, так и недвижимые предметы, созданные человеком (или человеком и природой), имеющие культурную значимость для общества.

2. Объекты культурного наследия — понятие, используемое в Федеральном законе № 73-ФЗ, фактически синонимичное памятникам истории и культуры. Это культурные ценности, взятые под охрану государства.

3. Памятники истории и культуры — культурные ценности, признанные таковыми компетентными государственными органами, поставленные на государственный учет и получившие особую государственную охрану.

Таким образом, каждое последующее понятие является более узким по сравнению с предыдущим и включает дополнительный признак — «наличие государственной охраны».

Следует отметить, что «государственная охрана» — это система мер, предпринимаемых государством для сохранения уникальности объектов, в нашем случае объектов культурного наследия и памятников истории.

Под государственной охраной культурного наследия в соответствии с Федеральным законом от 25.06.2002 № 73-ФЗ понимается «система правовых, организационных, финансовых, материально-технических, информационных и иных мер, которые принимают органы власти разных уровней»³. Основная цель — выявить, изучить, поставить на учет памятники, а также предотвратить их разрушение, повреждение или иной вред. Государственная охрана не только защищает памятники от физического разрушения, но и контролирует их использование, чтобы историко-культурная ценность не была утрачена. При этом реализуя основные задачи: учет и контроль; проведение экспертиз; установление ограничений; разработка охран-

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2018) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 2.

³ Федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2026) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37318/ (дата обращения: 15.06.2026).

ных зон; согласование работ; установка информационных знаков.

Заключение. Проведенный анализ позволяет утверждать, что проблема терминологической неопределенности в определении культурных ценностей как предмета уголовно-правовой охраны является одной из наиболее актуальных в современной уголовно-правовой науке и правоприменительной практике. Действующее уголовное законодательство использует различные, не всегда совпадающие формулировки для описания предметов преступных посягательств в сфере культуры, что создает трудности при квалификации данных деяний.

Отсутствие единого легального определения культурных ценностей, оценочный характер категории «особая ценность», множественность смежных понятий («культурное наследие», «памятники истории и культуры», «объекты культурного насле-

дия») порождают неоднозначность в правоприменении и снижают эффективность уголовно-правовой охраны культурного наследия.

Для решения указанных проблем необходимо разработать и законодательно закрепить единое понятие культурных ценностей в примечании к одной из статей УК РФ, унифицировать терминологию в рамках уголовного закона, а также разработать четкие критерии отнесения предметов к культурным ценностям, имеющим особую историческую, научную, художественную или культурную ценность. Только при условии четкого и единообразного законодательного определения предмета преступлений, посягающих на культурные ценности, можно обеспечить эффективную реализацию государственной охраны и охранительной функции уголовного права в сфере культуры и сохранение культурного наследия для будущих поколений.

Литература

1. Беспалько В. Г. Понятие и признаки культурных ценностей как предметов преступлений // Журнал российского права. 2005. № 3. С. 71–81.
2. Бородин А. В., Осокин Р. Б. Понятие и признаки культурных ценностей // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 4. С. 101–107.
3. Гончарова Н. С. Символ — предмет преступления (на примере культурных ценностей) // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2018. № 3. С. 356–361.
4. Девиченский М. В. Проблемы определения предмета культурных ценностей для целей статьи 226.1 Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник РУК. 2023. № 2 (52). С. 76–80.
5. Дербок З. Г. Хищение предметов, имеющих особую ценность: специфика предмета преступления // Universum: экономика и юриспруденция. 2023. № 6 (105). С. 38–40.
6. Клебанов Л. Р. Уголовно-правовая охрана культурных ценностей / под науч. ред. А. В. Наумова. М.: Норма, Инфра-М, 2011. 352 с.
7. Князькина А. К. Культурные ценности: что под ними понимается в международном и уголовном праве? // Актуальные проблемы российского права. 2008. № 2. С. 192–198.
8. Манапова А. Ф. Контрабанда культурных ценностей, находящихся в собственности лиц, признанных на территории Российской Федерации иностранными агентами // Правопорядок: история, теория, практика. 2025. № 2(45). С. 155–159. DOI 10.47475/2311-696X-2025-45-2-155-159. EDN PQMMCF.
9. Манапова А. Ф. Понятие культурных ценностей народов в Российской Федерации // Юрислингвистика. 2025. № 36(47). С. 45–49. DOI 10.14258/leglin(2025)3608. EDN EMHUGD.
10. Пономаренко Е. В., Дармилов А. О. Культурные ценности: проблемы определения предмета уголовно-правовой охраны // Актуальные вопросы права, экономики и управления. 2019. № 4. С. 126–129.
11. Прохорова Л. Д. Памятники истории и культуры и их охрана. Омск: Изд-во ОмГТУ, 2008. 127 с.

References

1. Bepalko V. G. Concept and Features of Cultural Values as Objects of Crimes // Journal of Russian Law. 2005. No. 3. pp. 71–81.
2. Borodin A. V., Osokin R. B. Concept and Features of Cultural Values // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2015. No. 4. pp. 101–107.
3. Goncharova N. S. Symbol as an Object of Crime (using Cultural Values as an Example) // Bulletin of Voronezh State University. Series: Law. 2018. No. 3. pp. 356–361.

4. Devichensky M. V. Problems of Defining Cultural Values for the Purposes of Article 2261 of the Criminal Code of the Russian Federation // Bulletin of the RUK. 2023. No. 2 (52). pp. 76–80.
5. Derbok Z. G. Theft of Items of Particular Value: Specifics of the Subject of the Crime // Universum: Economics and Jurisprudence. 2023. No. 6 (105). Pp. 38–40.
6. Klebanov L. R. Criminal-Legal Protection of Cultural Values / edited by A. V. Naumov. Moscow: Norma, Infra-M, 2011. 352 p.
7. Knyazkina A. K. Cultural Values: What Are They Meaning in International and Criminal Law? // Current Issues of Russian Law. 2008. No. 2. Pp. 192–198.
8. Manapova A. F. Smuggling of Cultural Values Owned by Persons Recognized as Foreign Agents on the Territory of the Russian Federation // Law and Order: History, Theory, Practice. 2025. No. 2(45). Pp. 155–159. DOI 10.47475/2311-696X-2025-45-2-155-159. EDN PQMMCF.
9. Manapova A. F. The Concept of Cultural Values of Peoples in the Russian Federation // Jurislinguistics. 2025. No. 36(47). Pp. 45–49. DOI 10.14258/leglin(2025)3608. EDN EMHUGD.
10. Ponomarenko E. V., Darmilov A. O. Cultural Values: Problems of Defining the Subject of Criminal Law Protection // Current Issues of Law, Economics and Management. 2019. No. 4. Pp. 126–129.
11. Prokhorova L. D. Monuments of history and culture and their protection. Omsk: Omsk State Technical University Publishing House, 2008. 127 p.

Информация об авторе

Майоров Андрей Владимирович — доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права имени М. И. Ковалева, Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковлева (г. Екатеринбург, Российская Федерация). E-mail: ab_majorov@mail.ru. ORCID: 0000-0002-8629-9837

Information about the author

Mayorov Andrey V. — Doctor of Law Sciences, Associate Professor, Professor of Criminal Law Department named after M. I. Kovalev, Ural State Law University named after V. F. Yakovlev (Ekaterinburg, Russian Federation). E-mail: ab_majorov@mail.ru. ORCID: 0000-0002-8629-9837

Конфликт интересов отсутствует.
There is no conflict of interest.

Дата поступления статьи / Received: 18.06.2026

Дата рецензирования / Received: 25.06.2026

Дата принятия к опубликованию / Accepted: 00.06.2026

